

Морозова Яна Евгеньевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ИСТОРИИ И СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РОМАНЕ М. Н. ЗАГОСКИНА "БРЫНСКИЙ ЛЕС"

Благодаря работам последних лет возрождается интерес исследователей к жанру исторического романа, что во многом требует теперь пересмотра инструментария анализа конкретных текстов исторической прозы. Задачей исторического романа является не пересказ крупных исторических событий, а репрезентация художественными средствами образа тех событий и тех людей, которые в этих событиях участвовали. Автор статьи попытается выявить эти способы и их функции в романе М. Н. Загоскина "Брынский лес".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

Благодаря работам последних лет возрождается интерес исследователей к жанру исторического романа, что во многом требует теперь пересмотра инструментария анализа конкретных текстов исторической прозы. Задачей исторического романа является не пересказ крупных исторических событий, а репрезентация художественными средствами образа тех событий и тех людей, которые в этих событиях участвовали. Автор статьи попытается выявить эти способы и их функции в романе М. Н. Загоскина «Брынский лес».

Ключевые слова и фразы: М. Н. Загоскин; исторический роман; репрезентация; исторические реалии; этнографические реалии.

Морозова Яна Евгеньевна

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Morozova5555@yandex.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ИСТОРИИ И СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
В РОМАНЕ М. Н. ЗАГОСКИНА «БРЫНСКИЙ ЛЕС»[©]**

М. Н. Загоскин в первую очередь известен как исторический романист и основоположник русского исторического романа. А его роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» [7] считается первым русским историческим романом. Цель этого жанра – изобразить людей в условиях конкретного исторического времени. Вслед за А. Ю. Сорочаном, мы понимаем под репрезентацией «представление одного в другом и посредством другого» [20, с. 10]. «Феномен репрезентации изначально задается как «запаздывающий» или вторичный относительно присутствия – презентации, то есть репрезентация возникает в силу отсутствия (в момент репрезентирования) объекта, который она репрезентует» [Там же, с. 4]. Именно это значение позволяет нам рассматривать «вторичные проявления» – тексты, в которых фиксируется не самый объект (история), а представление о нем.

Цель нашего исследования – анализ способов репрезентации исторической действительности и человека той или иной исторической эпохи в романе М. Н. Загоскина «Брынский лес».

А. Ю. Сорочан рассматривает проблему репрезентации в докторской диссертации «Формы репрезентации истории в русской прозе XIX века» [20]. По мнению ученого, историческая литература XIX века начиналась с выражения неких вневременных (национальных, политических или нравственных) доктрин. История сводилась к утверждению той или иной тенденции. Изображение исторических событий оставалось по существу предлогом для выражения внешней по отношению к ним идеи – национальной, социальной или «нравственной».

При огромном количестве литературы об историческом романе до сих пор не затронута проблема способов репрезентации истории. Наш подход основан на выявлении способов репрезентации истории в прозаическом творчестве М. Н. Загоскина. Мы предполагаем, что одним из основных приемов репрезентации является упоминание автором в тексте различных реалий, формирующих образ эпохи. Таким образом, научная новизна нашей работы и определяется отсутствием монографических исследований, посвященных данной проблеме, а также недостаточностью изучения творчества М. Н. Загоскина в целом.

К анализу его творчества в разное время обращались не так много исследователей: И. И. Замотин [8], Ю. В. Троицкий [21], И. П. Щерблюкин [23], Вл. Семенов [19], А. Песков [14], Н. Н. Петрунина [15], Ю. Беляев [2]. Наиболее полный анализ творчества М. Н. Загоскина был дан О. В. Христолюбовой [22].

Актуальность нашего исследования определяется возросшим в последнее время интересом литературоведов к изучению жанра исторического романа. При всем том, что разработана типология исторических романов этого времени, множества споров между исследователями можно было бы избежать в том случае, если бы она была подтверждена анализом тех конкретных композиционных приемов, которые позволяют точно провести границу между историческими романами разных типов. Именно поэтому наше исследование продолжает явно обозначившуюся в отечественном литературоведении тенденцию изучения исторической прозы крупной формы.

Объектом нашего исследования является роман М. Н. Загоскина «Брынский лес». Роман был написан в 1846 году. В произведении повествуется о временах правления юного Петра Первого. Жанр исторического романа вновь заинтересовал писателя: он занялся чтением и изучением старинных рукописей и документов. Но в отличие от ранних исторических романов М. Н. Загоскина в этом романе исторические события служат введением в любовный сюжет романа, который является ведущим.

Возможно, поэтому многие исследователи творчества М. Н. Загоскина не уделяют этому роману особого внимания. Мы нашли упоминание об этом романе в «Биографии Михаила Николаевича Загоскина», написанной С. Т. Аксаковым. По замечанию С. Т. Аксакова, читатели обрадовались этому роману. «Брынский лес» напомнил читателям «Юрия Милославского». Аксаков отмечает, что он написан «с тою же силою таланта, утратившего может быть только первую свежесть и новост» [1, с. 134]. Но, по мнению С. Т. Аксакова, роман не произвел и не мог произвести такого же впечатления из-за разности описываемых эпох: в «Юрии Милославском», в 1612 году, дело шло о спасении русской земли, это составляло главное

содержание, а «все прочее было придаточной обстановкой» [Там же, с. 137], а в «Брынском лесу» положение государства составляет небольшую придаточную часть и служит введением в любовную интригу романа.

При анализе способов репрезентации истории в романах М. Н. Загоскина «Юрий Милославский» [13], «Аскольдова могила» [12] и «Искуситель» [11] мы выделяли четыре способа: 1) исторические реалии (даты, топонимы); 2) исторические имена; 3) этнографические реалии; 4) «таинственное». Рассмотрим особенности употребления этих реалий в романе «Брынский лес».

Обратимся к первому способу репрезентации – исторические реалии. Действие в романе происходит в 1682 году, после первого стрелецкого бунта летом. Автор сам называет эту дату в начале романа. Вторую дату мы находим, когда автор рассказывает о часовне Иверской Божьей Матери, построенной 1666-м году. Больше в романе дат нет. Из исторических источников [9] мы узнаём, что 1682 год – год смерти царя Федора Алексеевича. Наследников было двое: старший болезненный Иван и младший Петр. 25 июня патриарх Иоаким венчал их на царство. Но 29 мая по настоянию стрельцов царевна Софья Алексеевна взяла на себя управление государством, так как ее братья были слишком малы.

При описании исторических событий М. Н. Загоскин все время ссылается на летописца: «умильное зрелище, о котором повествуют летописцы» [6, с. 39], «по выражению того же летописца» [Там же, с. 38], «по словам летописца» [Там же, с. 37] и т.д. В романе много упоминаний топонимов. Автор изображает центр Москвы, располагая свое действие близ Кремля, Красной площади, Троице-Сергиевской лавры, Лобного места, Спасских ворот. Например: «В 1682 году, вскоре после стрелецкого бунта, в ясный летний вечер, на Красной площади, на которой по обыкновению толпился народ, один молодой человек стоял, прислонясь к наружной стене Лобного места» [Там же, с. 8]. Также М. Н. Загоскин указывает названия городов, деревень: Зарядье, Ануфриево, Бардуково, Толстошеино, Богородское, Мещовск и другие. Обращает на себя внимание большое количество названий деревень, а не городов. Загоскин хорошо знал местность Московской, Смоленской и Калужской областей.

Обратимся к основному месту действия – Брынский лес. Название леса происходит от названия реки: «Брынь – река Калужской губ., берет начало в Козельском уезде... и впадает в приток Оки Жиздру. Незначительная сама по себе, эта река замечательна тем, что в старое время по ней тянулись большие дремучие леса, которые известны под именем Брынских и которые упоминаются в наших былинах. В густоте этих-то лесов некогда укрывались в скитах раскольники, почему их иногда называли последователями Брынской веры» [10, с. 78]. Автор выносит место действия в заглавие романа. Можем предположить, что проблема состояния веры волновала М. Н. Загоскина больше, чем проблема власти. Но возможно, что через образ леса М. Н. Загоскин раскрывает сразу две проблемы: и власти, и церкви. Мы уже встречались с образом леса в другом романе автора – «Юрий Милославский». Там мы находим описание Муромского леса [7, с. 165]. Брынский лес также связан с именем Ильи Муромца. Один из своих подвигов Илья Муромец совершил именно в дебрях этого леса. Отправляясь на службу к великому князю киевскому Владимиру Красно Солнышко, богатырь выбирает более трудный и опасный путь.

Таким образом, с помощью исторических реалий (дат, названий городов) М. Н. Загоскин создает особый фон для основного сюжета в романе – любовного. Автор показывает тяжелое время для Руси: эпоху стрелецких бунтов во время правления юного Петра и его брата Иоанна.

Второй способ репрезентации – исторические имена. Одним из наиболее ранних способов «привязки» событий является введение в текст отдельных дат, фактов или хорошо знакомых читателям имен исторических персонажей. Отметим, что их использование само по себе не может обеспечить правдоподобность картины исторического прошлого – достаточно вспомнить многочисленные авантурные романы XVII-XVIII веков, классицистические трагедии или более поздние романы А. Дюма. В этом случае становятся важны не отдельные даты или имена исторических деятелей, но их совокупность (не только те, что названы автором, но и те, что упущены), так как она характеризует не только глубину проникновения в историческое прошлое, но и тот художественный образ истории, который хотел создать автор – по крайней мере, это должно входить в круг задач исторического романиста.

На протяжении всего романа М. Н. Загоскин упоминает имена исторических деятелей времен стрелецких бунтов, например: Алексей Михайлович, князь Трубецкой, Федор Алексеевич, царевич Иоанн, царевич Петр, царевна Софья Алексеевна, князя Долгорукие, бояре Нарышкины, князь Черкасский и др. Некоторых исторических деятелей мы видим издали, например, в эпизоде с охотой юного царя Петра [6, с. 67]: вместе с ним наши герои видят князя Федора Юрьевича Ромодановского, князя Якова Федоровича Долгорукого и боярина Ивана Максимовича Языкова. Исторические деятели не являются главными действующими лицами романа, некоторых герои просто упоминают в своих разговорах. Но самого Петра и его ближайшее окружение Загоскин изображает в эпизоде в Грановитой палате и в эпизоде с охотой. Благодаря эпитетам и оценочным словам мы понимаем, что М. Н. Загоскин симпатизирует юному царю, например: смелый взгляд; мощный голос; грозный взор; голос царя, как глас Божий; «этот ребенок был уже великий муж духом, мудростью и силой своей непреклонной воли» [Там же, с. 39]. Другие писатели того времени не обращались к образу юного Петра I. Так, М. В. Ломоносов воспевал уже взрослого Петра, А. С. Пушкин неоднозначно оценивает Петра в разных произведениях («Арап Петра Великого» [16], «Медный всадник» [17], «Полтава» [18]). Современник М. Н. Загоскина, русский историк Д. И. Иловайский неодобрительно оценивал шаги Петра I и его последователей на престоле по расширению прав иноверных исповеданий и усилению административных гонений на раскольников. По мнению ученого, сопротивление нововведениям придало расколу «отчасти

политический характер» [9, с. 114]. Таким образом, М. Н. Загоскин по-своему интерпретирует эпоху правления юного Петра I, автор создает великий образ будущего правителя.

Третий способ репрезентации – этнографические реалии. Этнография – это раздел исторической науки, изучающий народы-этноты и другие этнические образования, их происхождение, состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру. Этнографические реалии – это понятия, принадлежащие быту и культуре народа, поэтому при поиске таких реалий мы будем учитывать: описание быта (пища, напитки, одежда, жилье, мебель, посуда, транспорт и другие), описания реалий искусства и культуры (фольклор, театр, другие искусства и предметы искусства, исполнители, обычаи, ритуалы, праздники, игры, мифология) [3, с. 50].

В романе «Брынский лес» много описаний одежды, причем обращает на себя внимание тщательность описаний, например описание одежды главного героя: «проезжий был одет очень щегловато; на нем был светло-зеленый суконный кафтан с малиновым подбоем и золотыми петлицами, малиновая остроконечная шапка с меховым околышем и желтые сафьяновые сапоги с медными скобами. К шелковому с золотыми кистями кушаку была привешана богатая персидская сабля, и на толстом шелковом шнурке висела через плечо нагайка, у которой кнутовище было украшено перламутром и слоновой костью» [6, с. 95]. Автор отмечает, что герой одет именно «щегловато», тогда как его слуга «был одет очень просто» [Там же]. Часто автор устанавливает социальный статус героя по его одежде: «по его одежде не трудно было отгадать, что он принадлежит к числу младших начальников стрелецкого войска» [Там же, с. 8]. Описания одежды героев в романе отличаются употреблением характерных для того времени деталей костюма: однорядка, шапка муромолка с собольим околышем [Там же, с. 44], крашенная душегрейка, затрапезная юбка, кожаные чеботки [Там же, с. 27], аксамитный кафтан, scarлатный зипун [Там же, с. 75], кумачный сарафан, белая понева, сермяжный кафтан, холстяной азам, нарядная кичка [Там же, с. 184].

Кроме деталей в описании одежды, в романе много описаний оружия и других предметов, например: «надетая через плечо берендейка, или ремень, с привешенными к нему деревянными патронами и привязанная к седельной луке ручница, то есть ручная короткая пищаль...» [Там же, с. 95]. В этом примере автор дает пояснение слову «ручница», приведем примеры еще нескольких пояснений: «кнатырь, или раскольничий клубок» [Там же, с. 12], «эта вещь, любезный, называется часомерье, на всякий час ударяет молотом, размеря часы дневные и ночные» [Там же, с. 88], «покачаться на колысках: так назывались в старину висячие качели» [Там же, с. 191]. Эпоха, изображенная в романе, – XVII век, поэтому, возможно, автору необходимы эти пояснения для того, чтобы читатели-современники не испытывали трудности в понимании некоторых реалий. Но мы не находим таких пояснений, когда автор описывает еду того времени: астраханская белужина, перепечка крупчатая, курник с яичной подсыпкой, на этом кулечке калачик, крупчатый хлеб, штофик с медом и др. Можем сделать вывод, что эти продукты были знакомы читателям XIX века и в пояснении не нуждались.

Также в романе много описаний интерьера господских домов и изб. При описании изб каждый раз обращает на себя внимание упоминание автором икон, которые считались «лучшим украшением этих изб» [Там же, с. 17].

Вторая составляющая этнографических реалий – реалии культуры. В речи героев романа «Брынский лес» мы часто встречаем пословицы: с волками жить, по-волчьи выть; собака лает, ветер носит; даровому коню в зубы не смотрят; суженого конем не объедешь; семь бед, один ответ; ну вот тебе бабушка и Юрьев день; коли нет сапогов, так и лапти в чести; как погладишь дурака по шерсти, так он за тебя в воду полезет; снявши голову, о волосах не плачут; чему быть, тому не миновать; хоть кол на голове чешу; едешь в дорожку на день, хлеба бери на неделю и т.д. М. А. Горбатов в работе «Фольклоризм русского исторического романа рубежа 1820-1830-х годов: М. Н. Загоскин и Н. А. Полевой» [4] рассматривает роль пословиц, поговорок и песен в романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году». Исследователь считает, что пословицы и «песни переводят жизненную ситуацию в народнопоэтическую сферу, в идеальный план». Таким образом, этнографические реалии репрезентируют именно человека, действовавшего в ту историческую эпоху, а не события. В романе «Брынский лес» с помощью этнографических реалий исторические события погружены в бытовой контекст, происходит идеологизация истории.

Четвертый способ репрезентации – «таинственное». «Таинственное» как эстетическая категория предполагает изображение в художественном произведении всего иррационального, необъяснимого, в том числе и веры. В качестве исторической эпохи М. Н. Загоскин вновь выбирает трудное время для страны: раскол власти и раскол Церкви. Считалось, что в Брынском лесу прятались тогдашние раскольники. Автор выносит место действия в заглавие романа. Можем предположить, что проблема состояния веры волновала М. Н. Загоскина больше, чем проблема власти. Проблема состояния веры и выражена в борьбе православия и раскольников. Старообрядство возникло в середине XVII века в ответ на унификацию богослужения и церковных текстов. Вместе с христианством Русь приняла из Византии богослужение и уставные тексты. Но за несколько веков возникло много разночтений и различий в обрядах. Рассмотрим, как изображается борьба православия и раскольников в сюжете романа, в системе персонажей и каково отношение повествователя к раскольникам и православным.

По сюжету раскольники несколько раз проигрывают православным. Первый раз – во время сбора в Грановитой палате. Раскольники, возглавляемые Никитой Пустосвятом, «вместо того, чтоб слушать с должным уважением слова своих духовных пастырей или, по крайней мере, возражать им с кротостию и приличием, подняли такой неистовый крик, что заглушили совершенно речи архипастырей и не давали им выговорить ни слова» [6, с. 37]. Но, когда юный Петр указал стрельцам, не принадлежавшим к расколу, взять «этих крамольников», стрельцы, державшие сторону раскольников, выдали их с руками. Позднее по сюжету романа мы узнаем о смерти Никиты Пустосвята.

Как мы уже отмечали ранее, ведущим в романе является любовный сюжет, а история служит фоном для разветвления этого сюжета. В основе любовного конфликта также лежит борьба православных и раскольников. Главный герой романа – Левшин влюблен в дочь раскольника – Софью. Герой вместе со своим верным слугой Ферапонтом решают украсть Софью, чтобы Дмитрий смог с ней обвенчаться без отцовского благословения. После венчания узнается, что Софья вовсе не дочь раскольника, а потерянная дочь православного человека.

Борьба православия и расколичества лежит и в основе второго конфликта романа – политического: юному Петру I противостоит царевна Софья, которая благоволит раскольникам. Герои осуждают царевну и надеются в конце романа на светлое будущее во главе с государем Петром Алексеевичем. Автор выстраивает сюжет таким образом, что православные играют значительную роль в судьбе главного героя, а раскольники пытаются навредить ему. Так, раскольники украли Левшина, разлучив его с любимой, а православие соединило Левшина с Софьей узами брака.

В системе персонажей непосредственное столкновение православных и раскольников происходит в Грановитой палате. Обратимся к описанию раскольников: «все эти раскольники были в каком-то иступлении, и у некоторых лица выражали такое нечеловеческое зверство и остервенение, что страшно было на них взглянуть» [Там же, с. 35]. В этом же эпизоде Загоскин называет православных «святыми отцами» [Там же, с. 37], один из них «самыми ясными, неоспоримыми доказательствами изобличал всю нелепость их (*раскольников – Я. М.*) противозаконных толков и верований» [Там же]. Автор на стороне православных, считает их веру неоспоримой, ясной. Загоскин здесь иронизирует и смеется над раскольниками, говоря: «Я думаю, всякому случилось видеть людей и пообразованнее раскольников, которые полагают, что победили своих противников, потому что им удалось их перекричать» [Там же].

Понять отношение повествователя к раскольникам мы можем через авторскую иронию и благодаря герою-резонеру – юродивому Грише. Дар пророчества приписывается почти всем юродивым. Прозрение духовных очей, высший разум и смысл являются наградой за поправление человеческого разума. М. Н. Загоскин называет Гришу нищим. Мы не находим описания внешности юродивого в этом романе. На протяжении всего романа Гриша осуждает раскольников, как и автор, Гриша иронично относится к раскольникам, говоря о событии в Грановитой палате: «Вот, подумаешь, шли в Кремль, как на праздник, чинно, шажком, с иконами, а из Кремля-то... у!.. батюшки!.. словно дождь – все в рассыпную!» [Там же, с. 41]. Мы считаем, что юродивого можно назвать героем-резонером, именно его устами повествователь говорит в свойственной ему (повествователю) манере – ироничной.

Таким образом, борьба православия и расколичества лежит в основе любовного и политического конфликтов в романе М. Н. Загоскина «Брынский лес». Категория «таинственного» становится ведущей в репрезентации исторических событий не только в романе «Брынский лес», но и в других, рассматриваемых нами романах.

Репрезентация исторических событий – особое видение автором, авторский вариант воссозданного какого-либо исторического события, которое может быть представлено в художественном тексте различными способами. Так, исторические реалии и исторические имена создают в романе особый фон, благодаря которому исторические события показаны «домашним» образом. Этнографические реалии репрезентируют именно человека, действовавшего в ту историческую эпоху, а не события. Категория «таинственного» объединяет в себе два сюжета романа: и политический, и любовный, благодаря чему мы вправе относить роман «Брынский лес» к историческому.

Список литературы

1. Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Правда, 1966. Т. 4. 480 с.
2. Беляев Ю. Отец русского исторического романа: вступительная статья // Загоскин М. Н. Избранное. М.: Правда, 1986. 356 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводаемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
4. Горбатов М. А. Фольклоризм русского исторического романа рубежа 1820-1830-х годов: М. Н. Загоскин и Н. А. Полевой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2009. 23 с.
5. Загоскин М. Н. Аскольдова могила: романы и повести. М.: Современник, 1989. 654 с.
6. Загоскин М. Н. Брынский лес. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 1993. 464 с.
7. Загоскин М. Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. М.: Художественная литература, 1989. 389 с.
8. Замотин И. И. Романтизм двадцатых годов XIX столетия в русской литературе. СПб.: Т-во М. О. Вольфа, 1911. 388 с.
9. Иловайский Д. И. Исторические сочинения. М.: Тип.-литограф. Т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1897. 387 с.
10. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. Т. 1. Вып. 1. 1055 с.
11. Морозова Я. Е. Способы создания авторской версии реально-исторических событий в романе М. Н. Загоскина «Искуситель» // Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации: материалы научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. Вып. 3. С. 35-41.
12. Морозова Я. Е. Художественный образ истории и способы его репрезентации в романе М. Н. Загоскина «Аскольдова могила» // Компетентностный подход в преподавании русской словесности (Медведевские чтения). Иваново, 2010. С. 20-31.
13. Морозова Я. Е. Художественный образ истории и способы его репрезентации в романе М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» // Ломоносов: материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 572-574.

14. Песков А. Михаил Николаевич Загоскин: вступительная статья // Загоскин М. Н. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1987. Т. 1. 367 с.
15. Петрунина Н. Н. Пушкин и Загоскин («Капитанская дочка» и «Юрий Милославский») // Русская литература. 1972. № 4. С. 26-47.
16. Пушкин А. С. Арап Петра Великого // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 5. 658 с.
17. Пушкин А. С. Медный всадник // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 3. 540 с.
18. Пушкин А. С. Полтава // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т. 3. 540 с.
19. Семенов Вл. Талант русский, самобытный: вступительная статья // Загоскин М. Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. М.: Художественная литература, 1991. 412 с.
20. Сорочан А. Ю. Формы репрезентации истории в русской прозе XIX века: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тверь, 2008. 21 с.
21. Троицкий В. Ю. Художественные открытия русской романтической прозы 20-30-х годов XIX века. М.: Наука, 1985. 346 с.
22. Христолюбова О. В. М. Н. Загоскин как исторический романист. Пенза: Изд-во Пенз. пед. ин-та, 1999. 37 с.
23. Щерблякин И. П. У истоков русского романа. Пенза: Изд-во Пенз. пед. ин-та, 1992. 179 с.

**ARTISTIC IMAGE OF HISTORY AND METHODS OF ITS REPRESENTATION
IN NOVEL "THE BRYNSKII FORREST" BY M. N. ZAGOSKIN**

Morozova Yana Evgen'evna

*Yaroslavl' State Pedagogical University named after K. D. Ushinskii
Morozova5555@yandex.ru*

Thanks to the works of recent years the interest of researchers to the genre of historical novel is reviving, which in many respects is now demanding the reconsideration of the analysis tools of historical prose specific texts. The task of the historical novel is not the retelling of major historical events, but the representation of those events and those people who participated in these events by means of the artistic image. The author undertakes the attempt to reveal these methods and their functions in the novel "The Brynskii Forest" by M. N. Zagoskin.

Key words and phrases: M. N. Zagoskin; historical novel; representation; historical realia; ethnographic realia.

УДК8/811.13

Филологические науки

В данной статье представлен анализ перевода метонимии с русского на испанский язык на материале художественного произведения Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». В целях комплексного исследования мы обратились к нескольким классификациям, которые, на наш взгляд, представляют наиболее распространенные виды вышеупомянутого тропа. В результате рассмотрения поставленного нами вопроса было выявлено несколько способов передачи метонимии, использованных переводчиком, которые в свою очередь имеют ряд особенностей. В заключение приведена статистика употребления того или иного способа, а также делается попытка дать логическое объяснение трансформации структуры анализируемой стилистической фигуры в процессе перевода.

Ключевые слова и фразы: метонимия; классификация; перевод; внутренняя структура метонимии; синекдоха; метафора; переводной текст.

Мудрецова Алина Рустамовна

*Казанский федеральный университет
ariadna_islatova@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ МЕТОНИМИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК
НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Б. Л. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»[©]**

В связи с активным развитием межкультурной коммуникации во всех сферах жизни общества сравнительно недавно в рамках лингвистики появилась новая дисциплина – переводоведение. В различных трудах по данному предмету делается акцент на перевод как на коммуникативное средство, где одну из основных ролей играет текст, будь он в устной или письменной форме, который представляет собой сложную организацию языковых знаков и совокупность различных стилистических фигур. В связи со всем вышесказанным следует отметить, что до недавних пор теория перевода изучалась комплексно в свете внешних и внутренних факторов, влияющих на переводческий процесс, не принимая во внимание такие частные аспекты как, например, тропы. В последнее же время огромный интерес вызывают комплексное изучение лингвистических средств и способы их перевода. Так, одной из наиболее употребительных фигур речи выступает